

Региональные различия рождаемости на Дальнем Востоке

Regional Differences in Fertility in the Far East

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №15-06-09027

«Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

Получено 04.04.2017 Одобрено 14.04.2017 Опубликовано 20.05.2017 УДК: 314.3

DOI: 10.12737/article_59007fbc134ae3.91876287

АРХАНГЕЛЬСКИЙ В.Н.

к.э.н., заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: archangelsky@yandex.ru

ARKHANGEL'SKIY, VN

PhD in Economics, Head of the Sector, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, Centre for Population Studies
E-mail: archangelsky@yandex.ru

ДЖАНАЕВА Н.Г.

к.э.н., старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: njanaeva@gmail.com

DZHANAYEVA, NG

PhD in Economics, Senior Research, Worker Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, Centre for Population Studies
E-mail: njanaeva@gmail.com

ЕЛИЗАРОВ В.В.

к.э.н., руководитель Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: elizarovvv@gmail.com

YELIZAROV, VV

PhD in Economics, Head of the Centre for Population Studies, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
E-mail: elizarovvv@gmail.com

Аннотация

Уровень рождаемости в ДФО выше, чем в целом по стране (суммарный коэффициент в 2016 г. был почти на 0,1 или на 5,4% больше среднероссийского). Однако прирост величины этого показателя за последнее десятилетие на Дальнем Востоке был несколько меньшим, чем в целом по России. Это обусловлено особенностями демографической политики в отношении рождаемости, проводимой в этом регионе. В частности, политикой предоставления материнского (семейного) капитала.

Объект – рождаемость в Дальневосточном федеральном округе.

Предмет – тенденции рождаемости на Дальнем Востоке в 2000-е гг.

Цель – выявление особенностей уровня и динамики рождаемости, ее региональных различий в ДФО.

Abstract

The level of fertility in the Far East Federal Okrug is higher than that in the country as a whole (the total ratio in 2016 was almost 0.1 or 5.4% higher than the national average). However, the increase in the magnitude of this indicator over the past decade in the Far East was somewhat smaller than in Russia as a whole. This is due to the peculiarities of the demographic policy regarding the birth rate in this region, the policy of providing maternal (family) capital in particular.

Object of the Study. The fertility data in the Far East Federal Okrug.

Subject of the Study. Trends of fertility in the Far East in the 2000s.

Purpose of the Study. Identifying characteristics of the level and dynamics of fertility and its regional differences in the Far East Federal Okrug.

Ключевые слова: рождаемость; очередность рождения; реальные поколения; репродуктивные установки; демографическая политика.

Keywords: fertility; birth order; real generations; reproductive attitudes; demographic policy.

1. Введение

Демографическая специфика Дальнего Востока проявляется, прежде всего, в миграционных процессах, что и определяет относительно большое внимание к ним в исследованиях и публикациях. Работ, посвященных рождаемости в

Дальневосточном федеральном округе, значительно меньше. Общие показатели рождаемости рассматривает в ряде своих работ Е.Л. Мотрич [Мотрич, 2016, 7, с. 30-31]. Более подробный анализ динамики рождаемости в ДФО в 1990-е – начале 2000-х гг. содержится в работах М.А. Грицко

[Грицко, 2010, 2, с. 113-121] и С.Н. Киселева [Киселев, 2005, 3, с. 98-101]. Среди отдельных регионов Дальнего Востока, по которым проводился более подробный анализ рождаемости, нужно отметить Хабаровский край [Колесникова и др., 2012, 5, с. 29-36] и, особенно, Республику Саха (Якутию) [Мостахова, 2015, 6, с. 307-313; Пахомов, Мостахова, 2013, 8, с. 37-41]. Среди публикаций по Республике Саха (Якутия) особо выделим работы С.А. Сукневой, в которых представлены не только углубленные результаты анализа статистических данных (включая показатели рождаемости по очередности рождения), но и данные социологических исследований, проведенных в регионе [Сукнева, 2007, 9, с. 108-113; Сукнева, 2010, 10, с. 22-44, 97-111; Сукнёва, 2015, 11, с. 357-363 и др.]. Кроме работ С.А. Сукневой, еще в ряде публикаций представлены результаты социологических исследований, в которых рассматривались вопросы репродуктивного поведения населения Дальнего Востока [Федорова, Мостахова, 1996, 12, с. 54-55; Ярулин, Трусова, 2007, 13, с. 123-129]. Анализируя тенденции и региональные особенности рождаемости целесообразно использовать различные показатели, относящиеся как к условным, так и к реальным поколениям. Для оценки демографической результативности реализуемых в последнее десятилетие мер помощи семьям с детьми могут быть использованы показатели рождаемости, дифференцированные по очередности рождения.

2. Уровень и динамика рождаемости в Дальневосточном федеральном округе

Уровень рождаемости в ДФО округе несколько выше среднероссийского. Суммарный коэффициент рождаемости в 2015 г. составлял 1,893, тогда как в целом по России 1,777 (по предварительным данным за 2016 г. – 1,858 против 1,762).¹

Некоторые исследователи полагают, что при расчете суммарного коэффициента рождаемости следует вносить коррективы, позволяющие учесть возможные тайминговые сдвиги, или даже практически совсем отказаться от него, по крайней мере, при оценке результативности демографической политики [Philipov, Sobotka, 2006, 14, с. 1-4; Sobotka, Lutz, 2009, 15, с. 1-33]. Критика такого подхода уже имела место, например, у М. Клупта [Клупт, 2014, 4, с. 48]. Корректная трактовка суммарного коэффициента рождаемости предполагает учет ряда условностей, связанных с этим показателем. Если при его расчете дополни-

тельно учитывать еще и тайминговые сдвиги, то количество этих условностей возрастет. При этом будет уже невозможно четко определить, что показывает такой скорректированный суммарный коэффициент рождаемости. Вместо этого целесообразно использовать систему показателей рождаемости для условного и реального поколений, корректно анализируя их. Ряд этих показателей будет использован в данной статье применительно к анализу рождаемости в регионах Дальнего Востока.

Снижение величины суммарного коэффициента рождаемости в 1990-е гг. на Дальнем Востоке (с 2,067 в 1990 г. до 1,213 в 1999 г., т.е. на 0,854 или на 41,3%) было большим, чем в целом по России (с 1,892 в 1990 г. до 1,157 в 1999 г., т.е. на 0,735 или на 38,8%), и одним из самых больших среди федеральных округов.

С 2000 г. (когда был образован ДФО, и др. округа) суммарный коэффициент рождаемости на Дальнем Востоке повышался. К 2004 г. по сравнению с 1999 г. его прирост по абсолютной величине (0,265) был самым большим среди федеральных округов, а по относительной величине (21,8%) он уступал только СЗФО (22,4%). Основное повышение рождаемости происходило в 2001-2003 гг. В 2004 г. оно несколько затормозилось, а в 2005-2006 гг. величина суммарного коэффициента рождаемости несколько снизилась. В 2007 г., когда начали реализовываться дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми, произошел самый значительный (как и в целом по России) прирост этого показателя (на 0,102). Еще большее увеличение суммарного коэффициента рождаемости (на 0,123) имело место в 2012 г., когда в дополнение к федеральным были введены значимые региональные меры (прежде всего, региональный материнский (семейный) капитал).

В целом за десятилетие 2007-2016 гг. суммарный коэффициент рождаемости в ДФО повысился на 0,437 или на 30,8% (при этом в 2016 г. произошло снижение его величины). Этот прирост был несколько меньшим, чем в целом по стране (0,457 или 35,1%), и одним из самых небольших среди федеральных округов (меньшим по относительной величине он был только в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах). Более корректно о возможном влиянии мер помощи семьям с детьми на динамику рождаемости позволяет судить использование суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения, которые будут рассмотрены ниже применительно к отдельным регионам Дальнего Востока.

¹ Здесь и далее все приведенные в статье результаты расчетов основаны на данных Росстата.

3. Региональные различия рождаемости в Дальневосточном федеральном округе

Регионы Дальнего Востока существенно различаются по величине суммарного коэффициента рождаемости. В 2016 г., с одной стороны, в трех регионах она превышала 2,0: Сахалинская область (2,156), Чукотский автономный округ (2,112) и Республика Саха (Якутия) (2,090). В Сахалинской области в 2016 г. величина этого показателя была самой большой среди областей страны (выше только в республиках Алтай, Бурятия, Тыве и Чеченской, Ненецком автономном округе). Близкой к 2,0 она была в Еврейской автономной области (1,987).

С другой стороны, в Магаданской области величина суммарного коэффициента рождаемости в 2016 г. (1,596) одна из самых низких в стране.

Выше, чем в целом по России (1,762), величина этого показателя в 2016 г. была в Камчатском (1,890) и Хабаровском (1,779) краях, Амурской области (1,817) и, наоборот, ниже – в Приморском крае (1,736). Регионы, входящие в ДФО, существенно различаются и по динамике суммарного коэффициента рождаемости. Наибольший прирост его величины за 2007-2016 гг. произошел в Сахалинской области (0,757 или 54,1%). Большим он был только в Республике Тыве и Ненецком автономном округе. Если же говорить о приросте величины этого показателя отдельно в 2016 г. (равно как и за 2014-2016 гг.), то Сахалинская область уступает только Ненецкому автономному округу.

В Магаданской области суммарный коэффициент рождаемости за 2007-2016 гг. увеличился только на 0,275 или на 20,8%. В Чукотском автономном округе абсолютный прирост величины этого показателя был несколько большим (0,330), но относительный (18,5%) – один из самых низких в стране. Примерно на треть суммарный коэффициент рождаемости в 2016 г. был выше по сравнению с уровнем 2006 г. в Еврейской автономной области (на 35,4% или на 0,520), Камчатском (на 33,3% или на 0,472) и Приморском (на 32,9% или на 0,430) краях.

Немногим меньше его прирост был в Хабаровском крае (30,8% или 0,419). В Амурской области величина этого показателя за 2007-2016 гг. возросла на 26,3% или на 0,378, в Республике Саха (Якутия) – на 21,2% или на 0,366. Существенное повышение показателей рождаемости за последнее десятилетие в значительной степени обусловлено реализацией в этот период дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми. Большинство этих мер дифференцированы по очередности рождения, по числу детей в семье

и направлены на поддержку семей, прежде всего, с двумя, с тремя и более детьми. Поэтому для оценки их результативности целесообразно, как уже отмечалось, использовать показатели рождаемости, дифференцированные по очередности рождения.

Начиная с 1999 г. в связи с изменениями в форме записи акта о рождении на федеральном уровне не было данных о распределении родившихся по очередности рождения. Однако в ряде регионов эта информация продолжала собираться. Сведения о распределении родившихся по очередности рождения есть по Приморскому краю и Амурской области с 2006 г., по Республике Саха (Якутия) и Хабаровскому краю – начиная с 2007 г., по Еврейской автономной области – с 2009 г., по Сахалинской области – с 2011 г., по Камчатскому краю и Чукотскому автономному округу – с 2012 г. Для Магаданской области даже за 2016 г. нельзя корректно рассчитать показатели рождаемости по очередности рождения из-за высокой доли не указавших ее (по предварительным данным за январь-сентябрь – 32,4%).

Величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в 2015 г. во всех регионах Дальнего Востока была выше, чем в целом по России (0,787). Однако, в Хабаровском (0,842) и Приморском (0,826) краях и, особенно, в Амурской области (0,804) и Республике Саха (Якутия) (0,791) она, вероятно, заметно ниже доли женщин, родивших хотя бы одного ребенка (аналог суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям, но для реальных поколений). Видимо, ближе к имеющей место в реальных поколениях, величина этого показателя в Камчатском крае (0,909), а в Сахалинской области (0,972), Чукотском автономном округе (0,988) и, вероятно, в Еврейской автономной области (0,930) – завышена.

В Республике Саха (Якутия) динамика величины суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям до 2012 г. была неустойчивой, а в последние годы она существенно снизилась (с 0,848 в 2012 г. до 0,791 в 2015 г.). Еще большим ее сокращение было в Амурской области (с 0,882 в 2013 г. до 0,804 в 2015 г.). В меньшей степени это снижение произошло в Приморском (с 0,846 в 2012 г. до 0,826 в 2015 г.) и Хабаровском (соответственно, с 0,864 до 0,842) краях. При этом отметим, что в 2012 г. величина этого показателя резко повысилась: в Приморском крае с 0,788 до 0,846, в Хабаровском крае с 0,805 до 0,864, в Амурской области с 0,836 до 0,880, в Республике Саха (Якутия) с 0,812 до 0,848. Столь существенному повышению суммарного коэффициента рождаемости

в 2012 г. в этих регионах предшествовало значительное увеличение числа зарегистрированных браков в предыдущем 2011 г.: от 4,7% в Хабаровском крае до 8,4% в Республике Саха (Якутия). В последующие годы число браков, наоборот, как правило, сокращалось, что, вероятно, и повлияло на снижение показателей рождаемости по первым рождением.

В Сахалинской области, наоборот, величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением в последние годы существенно возросла – с 0,832 в 2011 г. (за предыдущие годы нет данных) до 0,972 в 2015 г. Однако этот прирост (0,140) составляет лишь 30,8% от общего прироста суммарного коэффициента рождаемости за этот период (0,454) и, следовательно, основной вклад внесло повышение его величины по вторым и последующим рождением. Обратим внимание, что в этом регионе повышение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением не было связано с ростом числа браков. Наоборот оно год от года, как правило

(кроме 2013 г.), сокращалось. В отличие от суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением, величина этого показателя по вторым рождением в рассматриваемый период, как правило, устойчиво повышалась (см. табл.1). В Приморском крае и Амурской области, по которым есть данные о распределении родившихся по очередности рождения за весь рассматриваемый период, прирост суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в 2015 г. по сравнению с 2006 г. был почти одинаковым (соответственно, 0,254 и 0,248).

В Республике Саха (Якутия) и Хабаровском крае данные о распределении родившихся по очередности рождения были восстановлены в 2007 г., по сравнению с которым в 2015 г. суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в Республике Саха (Якутия) повысился (на 0,107) в существенно меньшей степени, чем в Приморском крае (на 0,197) и Амурской области (0,187), а в Хабаровском крае – наоборот, более значительно (на 0,219).

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в 2006-2015 гг. в регионах ДФО

Регионы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	—	0,651	0,624	0,649	0,684	0,713	0,717	0,719	0,761	0,758
Камчатский край	—	—	—	—	—	—	0,598	0,622	0,656	0,681
Приморский край	0,417	0,474	0,493	0,522	0,533	0,560	0,591	0,614	0,646	0,671
Хабаровский край	—	0,466	0,505	0,518	0,536	0,559	0,595	0,627	0,636	0,685
Амурская область	0,445	0,506	0,547	0,571	0,583	0,600	0,665	0,654	0,658	0,693
Сахалинская область	—	—	—	—	—	0,565	0,626	0,648	0,724	0,744
Еврейская автономная область	—	—	—	0,516	0,543	0,646	0,686	0,656	0,690	0,719
Чукотский автономный округ	—	—	—	—	—	—	0,589	0,588	0,627	0,684

Если, начиная с 2007 г. влияние на динамику показателей рождаемости оказывали, в основном, федеральные меры государственной помощи семьям с детьми, то в 2012-2013 гг. они дополнились усилением региональных мер. По сравнению с 2011 г. наибольшее повышение к 2015 г. величины суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением произошло в Сахалинской области (на 0,179). В результате этот регион вышел на второе место в ДФО по величине данного показателя (0,744), уступая только Республике Саха (Якутия) (0,758), и опередив Еврейскую автономную область (0,719) и Амурскую область (0,693), которым уступал вплоть до 2013 г. Среди

возможных причин большего, по сравнению с другими регионами, повышения уровня рождаемости по вторым (и, как будет показано далее, по третьим и последующим) рождением в Сахалинской области отметим, что в ней одной из немногих областной материнский (семейный) капитал предоставляется, начиная со второго, а не с третьего ребенка. Его первоначальный размер составляя 150000 рублей (предусматривалась ежегодная индексация)¹, что несколько больше, чем в большинстве субъектов Российской Федерации.

¹ См. Закон Сахалинской области «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей» (9 марта 2011 г. №21-30) (<http://docs.cntd.ru/document/895288111>).

Таблица 2

Суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождением в 2006-2015 гг. в регионах ДФО

Регионы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	—	0,446	0,464	0,483	0,506	0,532	0,602	0,631	0,670	0,642
Камчатский край	—	—	—	—	—	—	0,225	0,246	0,282	0,295
Приморский край	0,128	0,158	0,159	0,173	0,179	0,184	0,210	0,232	0,259	0,264
Хабаровский край	—	0,163	0,183	0,194	0,204	0,202	0,237	0,261	0,291	0,327
Амурская область	0,181	0,212	0,228	0,236	0,250	0,265	0,287	0,308	0,327	0,340
Сахалинская область	—	—	—	—	—	0,167	0,209	0,243	0,289	0,303
Еврейская автономная область	—	—	—	0,214	0,258	0,281	0,293	0,301	0,359	0,370
Чукотский автономный округ	—	—	—	—	—	—	0,362	0,369	0,455	0,427

Кроме того, в этом регионе семьям при рождении первого ребенка, начиная с января 2015 г., одновременно выплачивается 50000 рублей, студентским семьям при рождении ребенка (независимо от очередности) выплачивается 50000 руб., а также оказывается ежемесячная социальная помощь в размере величины прожиточного минимума детей на каждого ребенка, в январе 2012 г. законодательно была установлена областная ежемесячная денежная выплата на каждого ребенка в возрасте до 3 лет (до июля 2015 г. – 1500 руб., затем – 2000 руб.).¹

Выше размер материнского (семейного) капитала в Хабаровском крае (200000 рублей), но он предоставляется только начиная с третьего ребенка.² При этом прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в 2015 г. по сравнению с 2011 г. в Хабаровском крае (0,125) был вторым по величине в ДФО после Сахалинской области (0,136). Еще большая величина материнского (семейного) капитала предусмотрена в Амурской области, но здесь право на него возникает при рождении (усыновлении) третьего или последующего ребенка только в семьях, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий.³

1 См. Закон Сахалинской области «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Сахалинской области» (6 декабря 2010 г. №112-ЗО) (<http://docs.cntd.ru/document/895276339>); Закон Сахалинской области «О внесении изменений в Закон Сахалинской области «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Сахалинской области» (27 января 2012 г. №3-ЗО) (<http://docs.cntd.ru/document/453114428>).

2 См. Закон «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Хабаровского края» (27 июля 2011 г. №112) (<http://docs.cntd.ru/document/995140530>).

3 См. Постановление Правительства Амурской области «Об утверждении Порядка предоставления регионального материнского капитала на улучшение жилищных условий семьям, родившим (усыновившим) треть-

В Хабаровском крае прирост величины суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением за 2012-2015 гг. составил 0,126, в Приморском крае – 0,111, в Амурской области – 0,093, в Еврейской автономной области – 0,073, в Республике Саха (Якутия) – 0,045.

Величина суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением за период 2007-2015 гг. в Амурской области возросла на 0,152, в Приморском крае – на 0,136 (см. табл.2). Вероятно, еще большим ее прирост был в Республике Саха (Якутия) и Хабаровском крае, где только за 2008-2015 гг. он составил, соответственно, 0,196 и 0,164.

За 2012-2015 гг., как уже отмечалось, наибольший прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением имел место в Сахалинской области (0,136) и Хабаровском крае (0,125). В Республике Саха (Якутия) он составил 0,110, в Еврейской автономной области – 0,089, в Приморском крае – 0,080, в Амурской области – 0,075.

Наибольшая величина суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением среди регионов ДФО в 2015 г. была в Республике Саха (Якутия) (0,642; 2014 г. – 0,670). Второе место занимает Чукотский автономный округ (0,427). С другой стороны, ниже всего этот показатель в Приморском крае (0,264).

4. Рождаемость в реальных поколениях

Анализируя региональные различия показателей рождаемости в реальных поколениях, отметим, что у 40-44-летних женщин (заканчивающих репродуктивный период своей его или последующего ребенка» (27 января 2012 г. №32) (<http://docs.cntd.ru/document/961721150>).

жизни) по данным переписи населения 2010 г. наибольшее среди регионов ДФО среднее число рожденных детей было в Республике Саха (Якутия) (2,08). Выше оно было только в республиках Алтай, Дагестане, Ингушетии, Тыве и Чеченской. Причем от поколения к поколению у более молодых женщин оно неуклонно сокращалось. Такая же межпоколенная динамика на Дальнем Востоке имела место еще только в Чукотском автономном округе. Причем в этом регионе сокращение (с 2,65 у 65-69-летних женщин до 1,97 у 40-44-летних) было большим, чем в Республике Саха (Якутия) (соответственно, с 2,59 до 2,08). Во всех остальных регионах ДФО имело место небольшое повышение среднего числа рожденных детей в поколениях женщин, которым на момент переписи населения 2010 г. было 55-64 года или 55-59 лет. Это повышение, видимо, является результатом реализации мер государственной помощи семьям с детьми в 1980-е гг.

Наиболее низкое среднее число рожденных детей у 40-44-летних женщин по переписи населения 2010 г. было в Магаданской области и Хабаровском крае (по 1,58). Немного больше оно в Сахалинской области (1,60), в Камчатском и Приморском краях (по 1,63). В Амурской области величина этого показателя 1,78, в Еврейской автономной области – 1,81.

По данным микропереписи-2015 также можно проанализировать региональные отличия в числе рожденных детей. Вопрос о числе рожденных детей задавался всем женщинам в возрасте 15 лет и более. Среднее число рожденных детей по России в целом составило 1552 ребенка на 1000 женщин (в городском населении 1407, в сельском 1846 или на 31,2% выше, чем в городах).

В ДФО этот показатель был выше: 1608 (в городском населении 1483, в сельском 1863 или на 25,6% выше, чем в городах).

Максимальная величина среднего числа рожденных детей была в Якутии: 1865 ребенка на 1000 женщин (в городском населении 1642, в сельском 2199 или на 33,9% выше чем в городах), прежде всего за счет большого числа рождений у сельских матерей. Минимальные средние значения были отмечены в Магаданской области (1496), в Приморском и Камчатском краях (1508 и 1513 соответственно). Высокий показатель в Еврейской АО (1790) объясняется как низкой долей женщин, не имевших рождения (135 на 1000), так и высокой долей женщин, имевших 3 и более рождения (201 на 1000).

Наибольшая доля женщин, не имевших рождения (188 на 1000) была отмечена в Чукотском АО (см. табл. 3).

Максимальная доля женщин с 3 и более рождениями была в Якутии (265 на 1000), а ми-

Таблица 3

Распределение женщин по числу рожденных детей в регионах ДФО¹

	На 1000 женщин приходится женщин с числом рожденных детей					Среднее число рожденных детей
	0	1	2	3	4 и более	
Российская Федерация	176	304	381	99	40	1552
Дальневосточный ФО	165	299	379	111	46	1608
Республика Саха (Якутия)	178	234	323	160	105	1865
Камчатский край	172	316	390	94	28	1513
Приморский край	167	317	401	88	27	1508
Хабаровский край	169	321	375	99	36	1531
Амурская область	156	274	393	124	53	1677
Магаданская область	174	333	362	103	28	1496
Сахалинская область	152	318	394	104	32	1563
Еврейская автономная область	135	266	398	133	68	1790
Чукотский автономный округ	188	310	342	109	51	1558

1 Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 г. (Раздел V. Рождаемость и репродуктивные планы. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html).

нимальная в Приморском крае (115 на 1000) и на Камчатке (122 на 1000).

Показатели рождаемости для реальных поколений женщин желательнее было бы иметь и в послепереписной период. По стране в целом использование ежегодных возрастных коэффициентов рождаемости позволяет рассчитывать оценочные величины средних чисел рожденных детей для реальных поколений женщин. Для регионов можно предположить заметно большие расхождения между числами рожденных детей в реальных поколениях женщин по данным переписи населения и рассчитанными по возрастным коэффициентам рождаемости. С целью уменьшения возможной ошибки можно к среднему числу рожденных детей по данным переписи населения прибавлять однолетние возрастные коэффициенты рождаемости за послепереписной период.

Проведенные ранее расчеты [Архангельский, 2016, 1, с. 28-36] показали возможность относительной корректности такого расчета для ряда субъектов Российской Федерации, в т. ч. для трех регионов Дальнего Востока: Приморский край, Амурская область, Еврейская автономная область.

Расчеты по состоянию на начало 2016 г. показали, что в Приморском крае среднее число рожденных детей от поколения к поколению сокращается. Однако, это происходит, прежде всего, за счет сокращения доли родивших хотя бы одного ребенка. Доля родивших второго ребенка среди родивших первого почти неуклонно снижалась, достигнув минимума у женщин 1970 г.р. (54,9%). В более молодых поколениях она уже сейчас несколько выше (максимальная величина у женщин 1976 г.р. (56,0%)). Снижение доли родивших третьего ребенка среди родивших второго происходило до поколения женщин 1968 г.р. (20,9%), а максимум сейчас имеет место у женщин 1975 г.р. (22,5%).

В отношении Амурской области, видимо, можно говорить о стабилизации среднего числа рожденных детей у женщин 1971-1974 гг. р. (1971 г.р. – 1,69; 1972 г.р. – 1,68; 1973 г.р. – 1,68; 1974 г.р. – 1,67). При этом доля родивших второго ребенка среди родивших первого возросла с 58,9% у женщин 1972 г.р. до 60,7% у женщин 1974 г.р., а доля родивших третьего ребенка среди родивших второго – с 23,9% у женщин 1971 г.р. до 26,6% у женщин 1977 г.р.

В Еврейской автономной области имеют место существенные колебания показателей рождаемости в реальных поколениях женщин. Можно лишь отметить, что минимальная доля родивших

третьего ребенка среди родивших второго у женщин 1967 г.р. (24,7%), а максимальная – у женщин 1973 г.р. (30,2%).

5. Репродуктивные установки (по данным микропереписи населения 2015 г.)

Результаты проведенной в 2015 г. микропереписи населения позволяют провести межрегиональные сравнения не только числа рожденных детей, но и репродуктивных установок.

Средние ожидаемое и желаемое числа детей оказались существенно ниже, чем в некоторых других исследованиях (например, «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения», проведенное Росстатом в 2012 г.). Несколько удивительно и то, что величины этих показателей у женщин существенно выше, чем у мужчин (как правило, по результатам других исследований, либо разница между ними невелика, либо у мужчин они, даже, несколько выше, чем у женщин). Возможные причины этого необходимо исследовать. В частности, это может быть связано с тем, что, в отличие от целевых исследований репродуктивного поведения, при проведении микропереписи возможно получение любого ответа (в т. ч. и касающегося мнений, установок) в отношении всех членов домохозяйства от того человека, которого переписчик застал дома, а не обязательно от носителя этого мнения, установки.¹ Вероятно, эти причины имеют более или менее общий характер без существенной региональной специфики, что делает возможным использовать результаты микропереписи населения 2015 г. для анализа региональной дифференциации ожидаемого и желаемого числа детей, не акцентируя внимания на величине этих показателей.

¹ В «Инструкции о порядке заполнения опросных листов федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микроперепись населения) 2015 года», утвержденной приказом Федеральной службы государственной статистики от 2 апреля 2015 г. №157, сказано: «Если во время посещения жилого помещения кто-нибудь из проживающих отсутствует, можно записать сведения о нем со слов других членов домохозяйства, если они могут дать ответы на вопросы микропереписи». В разделе 3.4 «Вопросы к переписчику и возможные варианты ответов» этой Инструкции сказано, что можно одному проживающему в квартире ответить за всех проживающих в ней, если он знает точную информацию (кроме данных о национальной принадлежности и родном языке, ответы о которых должен дать сам респондент). Понятно, что степень точности информации определяет в данном случае сам человек, которого застал переписчик в жилом помещении (<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70860988/>).

Таблица 4

**Средние желаемое и ожидаемое число детей в регионах ДФО
(по данным микропереписи населения 2015 г.)¹**

Регионы	Женщины, 18-44 года		Мужчины, 18-59 лет	
	желаемое число детей*	ожидаемое число детей**	желаемое число детей	ожидаемое число детей
Республика Саха (Якутия)	2,23	2,09	2,05	1,92
Камчатский край	1,94	1,74	1,75	1,55
Приморский край	1,86	1,67	1,71	1,53
Хабаровский край	1,86	1,68	1,62	1,49
Амурская область	1,86	1,73	1,72	1,58
Магаданская область	1,90	1,74	1,76	1,61
Сахалинская область	1,86	1,69	1,68	1,50
Еврейская автономная область	1,94	1,80	1,78	1,67
Чукотский автономный округ	2,14	1,96	1,82	1,69

* По ответам на вопрос: «Сколько всего детей, включая уже имеющихся, Вам хотелось бы иметь при наличии всех необходимых условий?»

** По ответам на вопрос: «Сколько всего детей, включая уже имеющихся, Вы собираетесь иметь?»

Наиболее высокие средние желаемое и ожидаемое числа детей у жителей Республики Саха (Якутия) (выше они только в республиках Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Тыве и Чеченской (желаемое число детей еще и в Республике Северной Осетии-Алании)). На втором месте – Чукотский автономный округ. То же, как было показано выше, имеет место и по среднему числу рожденных детей у 40-44-летних женщин по данным переписи населения 2010 г. Более того, величина этого показателя чрезвычайно близка к среднему ожидаемому числу детей у женщин 18-44 лет по данным микропереписи населения 2015 г. (в Республике Саха (Якутия), соответственно, 2,08 и 2,09, в Чукотском автономном округе – 1,97 и 1,96). То же имеет место и в Еврейской автономной области (1,81 и 1,80), которая занимает 3 место в ДФО по величине репродуктивных установок у своих жителей. Наиболее низкие репродуктивные установки на Дальнем Востоке имеют место у населения Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области (см. табл. 4).

6. Заключение

Результаты анализа динамики и региональных различий рождаемости на Дальнем Востоке

за последнее десятилетие показали, что в целом по ДФО уровень рождаемости выше среднероссийского, но при этом существуют значительные межрегиональные различия, которые проявляются в показателях как для условных, так и для реальных поколений, а также в репродуктивных установках. С одной стороны, это Республика Саха (Якутия), Сахалинская область и Чукотский автономный округ, в которых суммарный коэффициент рождаемости выше 2,0, а, с другой, Магаданская область, где величина этого показателя существенно ниже среднероссийской. Показатели рождаемости в реальных поколениях женщин в Республике Саха (Якутия) одни из самых высоких в стране. Несколько ниже они в Чукотском автономном округе. Население этих регионов отличается и наиболее высокими в ДФО репродуктивными установками (по данным микропереписи населения 2015 г.). Если же говорить о динамике показателей рождаемости, то, прежде всего, следует, видимо, выделить Сахалинскую область, где, особенно в 2012-2016 гг., имел место один из самых больших в стране приростов суммарного коэффициента рождаемости, произошедший преимущественно за счет значительного увеличения числа вторых и последующих рождений.

1 Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 г. (Раздел V. Рождаемость и репродуктивные планы. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html).

Список литературы

1. Архангельский В.Н. Рождаемость в реальных поколениях – возможность оценить прошлое и заглянуть в будущее // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 24-38 (http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43244/1/irdso_2016_05.pdf).
2. Грицко М.А. Демографические перспективы российского Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 4. С. 113-121 ([http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2010\(4-53\)&rc=rio](http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2010(4-53)&rc=rio)).
3. Киселев С.Н. Динамика и особенности показателя рождаемости в Дальневосточном федеральном округе // Дальневосточный медицинский журнал. 2005. т.1. № 3. С.98-101 (<http://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-i-osobennosti-pokazatelya-rozhdaemosti-v-dalnevostochnom-federalnom-okruge>).
4. Клупт М. Парадигмы и оппозиции современной демографии // Демографическое обозрение. 2014. т. 1. № 1. С. 34-56 (https://demreview.hse.ru/data/2014/07/15/1312457289/2_Клупт_Парадигмы_и_оппозиции.pdf).
5. Колесникова С.М., Топалов К.П., Капитоненко Н.А., Чижова Г.В. Репродуктивный потенциал населения Хабаровского края: состояние и пути его улучшения // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 4. С. 29-36 ([http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2012\(4-61\)&rc=rio](http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2012(4-61)&rc=rio)).
6. Мостахова Т.С. Рождаемость в Республике Саха (Якутия): тенденции и особенности // Демографические процессы на постсоветском пространстве: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. Т. 1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. С. 307-313 (http://elibrary.ru/download/elibrary_24318562_21127450.pdf).
7. Мотрич Е.Л. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России: основные тренды и вызовы // Народонаселение. 2016. № 1-1. С. 25-33 (http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2016_1_1.pdf).
8. Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Особенности процессов рождаемости в Республике Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 25. С. 37-41 (http://elibrary.ru/download/elibrary_19121421_36197945.pdf).
9. Сукнёва С.А. Основные закономерности изменения рождаемости в Республике Саха (Якутия) // Наука и образование. 2007. № 3. С. 108-113 (http://elibrary.ru/download/elibrary_11909617_14846017.pdf).
10. Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. Новосибирск: Наука, 2010
11. Сукнёва С.А. Тенденции рождаемости населения северного региона // Демографические процессы на постсоветском пространстве: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. Т. 1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. С. 357-363 (http://elibrary.ru/download/elibrary_24318644_90751931.pdf).
12. Федорова Е.Н., Мостахова Т.С. Демографическая ситуация в Республике Саха (Якутия) // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 53-56 (http://ecsocman.hse.ru/data/655/943/1231/6_Fedotovax2c_Mostahova.pdf).
13. Ярулин И.Ф., Трусова Е.А. Особенности репродуктивного поведения в региональном контексте // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 3. С. 121-129 (http://elibrary.ru/download/elibrary_9570517_41721322.pdf).

References

1. Arhangel'skij V.N. Rozhdaemost' v real'nyh pokolenijah – vozmozhnost' ocenit' proshloe i zagljanut' v budushhee // Dinamika i inercionnost' vosproizvodstva naselenija i zameshhenija pokolenij v Rossii i SNG. Sbornik statej VII Ural'skogo demograficheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem. T. I. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2016. S. 24-38 (http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43244/1/irdso_2016_05.pdf).
2. Gricko M.A. Demograficheskie perspektivy rossijskogo Dal'nego Vostoka // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. – 2010. – № 4. – S. 113-121 ([http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2010\(4-53\)&rc=rio](http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2010(4-53)&rc=rio)).
3. Kiselev S.N. Dinamika i osobennosti pokazatelya rozhdaemosti v Dal'nevostochnom federal'nom okruge // Dal'nevostochnyj medicinskij zhurnal. – 2005. – t.1. – № 3. – S.98-101 (<http://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-i-osobennosti-pokazatelya-rozhdaemosti-v-dalnevostochnom-federalnom-okruge>).
4. Klupt M. Paradigmy i oppozicii sovremennoj demografii // Demograficheskoe obozrenie. – 2014. – t. 1. – № 1. – S. 34-56 (https://demreview.hse.ru/data/2014/07/15/1312457289/2_Клупт_Парадигмы_и_оппозиции.pdf).
5. Kolesnikova S.M., Topalov K.P., Kapitonenko N.A., Chizhova G.V. Reprodukivnyj potencial naselenija Habarovskogo kraja: sostojanie i puti ego uluchshenija // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. – 2012. – № 4. – S. 29-36 ([http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2012\(4-61\)&rc=rio](http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2012(4-61)&rc=rio)).
6. Mostahova T.S. Rozhdaemost' v Respublike Saha (Jakutija): tendencii i osobennosti // Demograficheskie processy na postsovetском prostranstve: sbornik materialov VI Ural'skogo demograficheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem. T. 1. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2015. S. 307-313 (http://elibrary.ru/download/elibrary_24318562_21127450.pdf).
7. Motrich E.L. Demograficheskaja situacija na Dal'nem Vostoke Rossii: osnovnye trendy i vyzovy // Narodonaselenie. – 2016. – № 1-1. – S. 25-33 (http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2016_1_1.pdf).
8. Pahomov A.A., Mostahova T.S. Osobennosti processov rozhdaemosti v Respublike Saha (Jakutija) // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. – 2013. – № 25. – S. 37-41 (http://elibrary.ru/download/elibrary_19121421_36197945.pdf).
9. Suknjova S.A. Osnovnye zakonomernosti izmenenija rozhdaemosti v Respublike Saha (Jakutija) // Nauka i obrazovanie. – 2007. – № 3. – S. 108-113 (http://elibrary.ru/download/elibrary_11909617_14846017.pdf).
10. Suknjova S.A. Demograficheskij potencial razvitiya naselenija severnogo regiona. Novosibirsk: Nauka, 2010
11. Suknjova S.A. Tendencii rozhdaemosti naselenija severnogo regiona // Demograficheskie processy na postsovetском prostranstve: sbornik materialov VI Ural'skogo demograficheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem. T. 1. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2015. S. 357-363 (http://elibrary.ru/download/elibrary_24318644_90751931.pdf).
12. Fedorova E.N., Mostahova T.S. Demograficheskaja situacija v Respublike Saha (Jakutija) // Sociologicheskie issledovanija. – 1996. – № 11. – S. 53-56 (http://ecsocman.hse.ru/data/655/943/1231/6_Fedotovax2c_Mostahova.pdf).
13. Jarulin I.F., Trusova E.A. Osobennosti reprodukivnogo povedenija v regional'nom kontekste // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. – 2007. – № 3. – S. 121-129 (http://elibrary.ru/download/elibrary_9570517_41721322.pdf).

14. *Philipov D., Sobotka T.* Estimating Tempo Effect and adjusted TFR // Vienna: Vienna Institute of Demography of the Austrian Academy of Sciences, 2006 (http://www.oeaw.ac.at/vid/popeurope/download/tempo_effect.pdf).

15. *Sobotka T., Lutz W.* Misleading Policy Messages from the Period TFR: Should We Stop Using It? // European Demographic Research Papers, Vienna: Vienna Institute of Demography of the Austrian Academy of Sciences, 2009, N4 (http://www.oeaw.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/PDF/Publications/EDRP/edrp_2009_04.pdf).

14. *Philipov D., Sobotka T.* Estimating Tempo Effect and adjusted TFR // Vienna: Vienna Institute of Demography of the Austrian Academy of Sciences, 2006 (http://www.oeaw.ac.at/vid/popeurope/download/tempo_effect.pdf).

15. *Sobotka T., Lutz W.* Misleading Policy Messages from the Period TFR: Should We Stop Using It? // European Demographic Research Papers, Vienna: Vienna Institute of Demography of the Austrian Academy of Sciences, 2009, N4 (http://www.oeaw.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/PDF/Publications/EDRP/edrp_2009_04.pdf).